

Полуостров свободы

«Пирогово» — не просто один из самых фешенебельных подмосковных поселков, но и настоящий музей современной архитектуры. О концепции этого поселка, его уникальных особенностях рассказывает архитектурный критик Мария Фадеева.

Шанс для архитекторов

Иногда кажется, что архитектурные критики любят курорт «Пирогово» даже больше самих его жителей. Еще бы, ведь столько лет подряд тут могли строить их любимые авторы. Те самые, кто лет 8-9 назад, в начале пироговского «пути», были профессионалами в самом расцвете сил, но зачастую почти без заказов. За редким исключением, им — представителям поколения, породившего «бумажников» (удивительных советских студентов, в начале 1980-х взывших высшие призы сразу в нескольких концептуальных международных конкурсах вопреки логике жизни за «железным занавесом»), в начале XXI века Москва не давала шансов. Творческие концепции Бродского, Лабазова, Аввакумова слишком очевидно не соответствовали ни вкусу мэра, ни алчности бизнеса.

В такой ситуации «Пирогово» уже много лет в идеологическом плане представляется настоящим островом свободы (или, точнее, полуостровом — если в точности следовать географии). Недаром получение приза здешним «Домом-телескопом» на самом официальном московском архитектурном фестивале «Зодчество» СМИ расценили как проявление демократизации онога. Существование этого места все прошлое десятилетие доказывало, что даже при излишках таланта и не приспособленности к реалиям дикого капитализма талантливые архитекторы могут самореализоваться в нашей стране. И что если им это позволить, то проект все равно может оказаться популярным и не бездоходным. Что и констатировал другой приз международного конкурса Dedalo Minosce, вручаемый за удачное сотрудничество клиента и архитектора. С одной стороны, этот мотив свободы вполне укладывается в логику столетней истории российского загородного пространства. Где из старых дач столько лет не выветривался старорежимный дух интеллигенции. Где новые дачники могли построить свой самопальный рай на 6 сотках в противовес столичному хаосу. В лесах которого диссидентствующие встречались, чтобы поговорить без прослушки. С другой — то все была свобода социальная и как бы обаяла, а тут профессионально-творческая. С ней сложнее — она стремится ограничить права клиентов, причем в данном случае таких, которые действительно могли бы позволить себе почти все. Однако первое, что тут было построено — элитный и «гостевые домики». Лакомные сооружения, по большей части не превышающие габариты 5х6х8 метров, зато выходящих из них, садясь в свою яхту и тебе открыты просторы. Не то что на подмосковных дорогах.

Организация пространства

К вопросу о габаритах. Как показывает пример «Пирогово», архитекторы не особо спешат от свободы и даже способны сами обозначить себе рамки дозволенного. Что и было сделано Евгением Ассом, единственным проектировщиком более старшего поколения из работающих здесь. Он не просто разработал генеральный план для 100 га курорта и предложил полностью отказаться от классических заборов, но также прописал регламент застройки. Определил для каждого участка максимальное пятно застройки, минимальные расстояния от границы до здания, пределы высотности, запрет на вырубку деревьев и т.д. Все опробовал на себе — возвел один из «гостевых домиков» (его называют Б, или Бурый), разработал отличный арендный «Дом в лесу», сквозь террасу которого прорастает сосна.

Ограничения наложены на весьма живописное градостроительное решение полуострова, «расплывшегося» жирной

клякской между Безымянной и Тихой бухтами. Существующая структура курорта, хотя и успела несколько измениться со времен работы Асса, продолжает напоминать парк эпохи романтизма рубежа XVIII-XIX веков. Тогда архитекторы пытались симулировать нерегулярность дикой природы, отзвук идей высвобождения из оков французской регулярной планировки садов. И тут была одна хитрость — в таком парке обязательно очень четко выстраивали сценарию пространства. В результате за каждым поворотом открывался новый вид, который словно прощился быть запечатленным, обрамленным и повешенным на стене. Своеобразный протофильм, растянутая в пространстве кинолента, которую прокручиваешь ногами, проходя территорию тропинка за тропинкой. При таком подходе было очень важно правильно размещать парковые павильоны — так, чтобы они не просто стояли, а как бы случались в пейзаже. Вот и большая часть домов в Пирогово обнаруживаются вдруг: выглядывая из-за деревьев, нависая над прудом. Ощущение удивительное, учитывая, что площадь некоторых из них доходит до 2000 кв.м.

Конечно, важную роль тут сыграло решение об организации на территории гольф-поля с дельтоидными (одна плавающая). Оно обеспечивает то, что архитекторы называют — «воздух». Его как раз более всего не хватает в классических подмосковных коттеджных поселках — не занятого, свободного от всего и потому «дышащего» пространства. Тут же эффект от него еще и усиливается за счет соседства с водной гладью водохранилища, давшего курорту название. Проектировщики эту воздушную тему местами ловко подчеркивают. Как, например, в бане, придуманной Александром Бродским. Ее массивная крыша, словно оторвавшись от сруба парилки, воспарила над прозрачным остеклением второго этажа, которое из-за контраста почти не заметно. Похожий фокус сыграл и Тотан Кузембаев, разработчик основной массы зданий курорта. У него «держится на воздухе» обширная крыша Клубного дома — так удачно замаскированы молочным стеклом колонны.

Формы и имена

Причудливость архитектурных образов местной застройки — еще одна особенность «Пирогово», обеспечивающая сходство с парком времен романтизма. Тогда на рубеже веков появилось такое явление, как фолли, или причуды — гроты, руины и павильончики необычного вида. Формообразование пироговского жилья завораживает, взаимодействуя с природным окружением и попыткой сохранения почти всех деревьев скажутся на очертаниях построек. В итоге, в отличие от московского нейминга, здешний — куда как оправдан: «Домом» преодолевает всемирный вояж, стена и крыша «Дома-ската» образуют общую криволинейную поверхность, а проемы «Дома с человеческим лицом» и правда складываются в смайлики на всех четырех фасадах. Источники местного самоуправления творческому самовыражению, по всей видимости, стоит искать в первой стадии развития площадки. Пока в «Пирогово» еще ничего нельзя было строить, с 2002 года по 2005-й тут удалось состояться несколько сессий фестиваля «Арт-Клязьма». Эффектного художественного пленера с перфомансами, пространственными инсталляциями и лэнд-артом. Оказываясь на просторе, не ограниченные стенами галерей, художники создавали совсем иные работы. И уже тогда в ряды авторов фестиваля затесались те самые «бумажники», что было вполне органично — многие из них в 1990-е трудились именно на ниве современного искусства. Надо сказать, именно их работы в основном и остались до сих пор от фестивалей, как символы территории. Наверное, сработал профессиональный навык создания на века.

Ресторан «Кот Дазур»

Яхт-офис

Дом-ската

Здесь по сию пору проходят выставки современного искусства в Клубном доме и, сезонно пустующем, элитном. Их организация входит в концепцию сохранения доступности части территории для публичного посещения. Кроме вышеречисленных пространств в нее включен пляж и Завидкин мыс с «гостевыми домиками» и рестораном «Кот Дазур». Общественная жизнь курорта включает также соревнования по гольфу и регаты как взрослые, так и детские, проводимые среди юных воспитанников местной школы яхтенного спорта. Таким образом «Пирогово» формирует среду одновременно и на физическом уровне (здесь даже фонари не промышленного производства), и на социальном. Да, и тут можно добавить ложку дегтя — мол, все равно, снаружи все обнесено забором и о посещении территории все же предпочтительнее договариваться по телефону. И вообще все это — развлечения не для бедных. С другой стороны, озеро начинается с капиллы. В таком-то варианте этот эксперимент до сих пор никто из подмосковных застройщиков не решается повторить. Ведь тут заказчик должен проявить себя не только независимым от стереотипов, но и личностно с высокой степенью внутренней свободы, чтобы позво-

лить себе в наших условиях выстраивать проект «долгоиграющий» и развивающийся. Загадка, как тут сочетаются бесконечные изменения с цельностью образа в каждый момент существования. Вот кто бы мог подумать, что не хватало еще трех «Домиков-скворечников» (достроены в 2011 году). А они появились и оказались ровно на нужном месте, создав не просто новые арендные площадки, а дополнительную визуальную и образную связь в местном ландшафте. Наверное, от того все еще не скудно писать об этом проекте, не скудно выводить его постройки в шорт-листы всевозможных премий. Местная архитектура каждый раз умудряется удивить, понимаешь, что проектировщики обогащают не только локальную палитру. Вот листайте книгу «Новое деревянное», вышедшую прошлым летом и посвященную современной российской архитектуре из дерева, — там 22 объекта из «Пирогово». Ощущение же навязчивости отсутствует. Каждый из них иной — отвечает на какой-то свой вопрос: конструктивный, отделочный, средовой. Вклад же архитекторов курорта в развитие методики работы с этим материалом уже два года удостаивается внимания жюри конкурса ARCHWOOD.

«Здесь люди со вкусом строят для самих себя»

С точки зрения архитектуры «Пирогово» удивляет не масштабом строительства, не модным на Рублевке гигантизмом, а настоящим вкусом и бережным отношением к природному окружению. О том, как взаимодействуют друг с другом все участники проекта — заказчики, проектировщики, строители — рассказывает главный архитектор «Пирогово» Тотан Кузембаев.

— Одно из важных отличий курорта «Пирогово» — почти полное отсутствие повторяющихся проектов. Но при столь плотной застройке, что планируется в итоге, не солется ли все это великолепие в некий общий фон?

— Нет, просто сформируется цельная среда. Тут есть гольф-поле, и на контрасте с его открытым пространством уют дома строится более или менее толерантно друг другу. Отношение к природе — это же отношение с людьми.

— А как вам самому удается не повторяться, учитывая, сколько уже вами спроектировано на этой территории?

— Люди разные, участки все разные. Поскольку мы относимся к территории нежно и с заботой, то стараемся каждый дом поставить, не задев существующие деревья, сохранив природное окружение. В результате каждый следующий проект вписывается в полянку иную, чем предыдущая, от чего очертания планов каждый раз чуть корявые. Оно все само вырастает из ситуации и потребностей заказчика. Мы же потом лишь рихтуем, подгоняем до законченного архитектурного образа. Да и сами заказчики относятся к своим проектам весьма ревностно, волнуются, чтобы их вариант не показали другому клиенту. Большинство уже прониклось идеей «индивидуального пошива» — им хочется, чтобы архитекторы учили конкретный вкус и

пожелания. Только вот конструктивно дома похожи — все выстроено на основе каркасной структуры. В этом есть, конечно, своеобразная рутина.

— А есть какие-то недавние технологические новшества, которые захватили ваше воображение?

— Последнее достижение — теплица-оранжерея, ее почти достроили. Обычно стекло крепят в рамы, а их на отдельную фасадную конструкцию, тут же мы положили стекло прямо на несущий осто. Получился готический павильончик из стекла. При этом соблюдены требования по сохранению тепла, необходимого для растений. Мы со стеклом в предыдущий раз экспериментировали в проекте Клубного дома. Вот, кстати, одна из любимых работ. Мы там применили безрамное двойное остекление и пустили тепло между его слоями. Очень интересная идея. Если ее развить, то, возможно, удастся сохранить в помещении необходимый температурный лишь за счет отопления/охлаждения этого периметра. Там объем воздуха меньше, чем в целом здании, а значит энергосбережения сокращаются.

— Кстати, а почему в «Пирогово» так много деревянной архитектуры?

— Это не я придумал, а основатель «Пирогово» бизнесмен Александр Ежков, он это как-то спланным мозгом прочувствовал. Был влюблен в террито-

рию, боялся ее испортить, искал адекватный материал, в итоге сказал проектировщикам из дерева. У меня тогда не было опыта подобного строительства, и он отдал под эксперимент свой дом. Там многое опробовано впервые, и были протечки, и какие-то поломки, но хозяин это героически пережил. Зато во всем участвовал. От того до сих пор смотрит за новыми стройками, если кто-то не так делает — расстраивается. Не было бы такого человека, который переживает за все, я не думаю, что курорт получился бы. Он же во всем участвовал и уговаривал тоже. Многие не понимали зачем современное строить, если они уверены в образе шале. На что получали ответ о том, что в «Пирогово» есть свои условия.

— Гордитесь полученной наградой за удачное сотрудничество архитектора и заказчика?

— Мне гордится нечем, просто повезло. Достаточно ведь человека правильного, который знает четко, чего он хочет и не вмешивается в творческий процесс. Мне кажется, это такой человек западного образца, там люди так действуют — каждый занимается своим делом: пирожки пирожник шьет, сапоги сапожник шьет. А у нас все и каждый начинает лезть в чужую работу, что-то улучшать или давать советы. Заказчик не должен сомневаться — во всем мире практика выбирать архитектора, он — царь

и бог, он должен делать. А если будешь сомневаться, то и строители подхватят настроение и ничего не получится.

— Сложно со строителями находить общий язык при таких нестандартных проектах?

— Строителей мы очень строго отбираем. Сначала даем поработать с небольшими объектами. Сейчас осталась одна фирма «ТДВ-Трест». Кто-то сказал, что хороший объект получится, если найдут общий язык: мудрый заказчик, профессиональный строитель и талантливый архитектор. Когда все это совпадает, тогда может получиться объект достойный. Если кто-то из них не совсем правильный, это скажется на результате. Я, пересказывая эту мысль, добавляю, что главный здесь заказчик, который и выбирает себе партнеров. Он сам — первый заинтересованный в качестве. Второй — архитектор, у него амбиции есть. А строитель пришел денгами зарабатывать. Именно поэтому не стоит становиться на его сторону. Про своих строителей мы знаем, что они умело организуют процесс, правильно выбирают дерево. Другие на тендере обещают одни материалы, потом бегут на рынок и по дешевке покупают доски, которые через месяц скрутит. Мы же живем в стране с разрушенной системой профобразования, на стройке все люди необученные, не умеющие читать чертежи. Нам приходится часто ездить, просто чтобы по месту объяснить, что начерчено.

— А другие заказчики приходят с просьбой спроектировать им такое же «Пирогово»?

— Да, многие. Но почему-то все думают, что это стоит каких-то копеек. Нет колонн с позолотой, карнизов, лепнины, значит — дешево. А когда говоришь, что это стоит дорого, то сразу отказываются. Потом в «Пирогово» мы работаем напрямую с заказчиком, между нами нет никаких «прокладок». Здесь люди со вкусом строят для самих себя — поэтому и получается тот результат, который виден всем.

Шедевр у кромки гольф-поля

Если прямо под окнами растилась зеленое поле, позади — лес и никаких иных сооружений вокруг, нарушать пасторальную тишину витиеватым ампиром или тяжеловесностью классицизма совсем не уместно. Архитектор Александр Бродский, придумавший «Дом у пятой лунки», тонко уловил грань дозволенного, создав абсолютно спокойный объект и столь же абсолютно притягательный. Даже удивительно, что при этом резиденция оказалась самой большой в «Пирогово».

Лунки у окна

Когда в поселке каждый дом — архитектурный шедевр, чем-нибудь удивить сложно. Но даже в «Пирогово» есть такие участки, которые своим расположением задают особую планку отношения к облику резиденций. Дело в том, что жилая часть поселка разделена на две части. Первая, лесная, примыкающая к Тихой бухте Пироговского водохранилища. Это полностью частная территория, надежно скрытая от посторонних глаз, едва просматривающаяся лишь с противоположной стороны водоема. Здесь продаются земельные участки, а как именно будут выглядеть домовладения, решают сами хозяева (безусловно, согласовывая проекты с архитекторами «Пирогово»). Вторая зона — это участки, примыкающие к гольф-полю, но щедро удаленные друг от друга. Хотя эта территория тоже считается частной, однако попасть на нее могут члены гольф-клуба, перемещаясь непосредственно по полотну поля. Эта часть поселка визуальноткрытая, однако из-за специфики рельефа и особым образом высаженных деревьев и кустарников от центра притяжения клубной жизни — Клубного дома «Пирогово», созданного главным архитектором проекта Тотаном Кузембаевым, — заметна не полностью.

Здесь создана максимальная четкая архитектурная гармония открытого пространства. Нет и не может быть никаких заборов. Ведь в этом и заключается прелесть домов у гольф-поля — чтобы появилась возможность наблюдать за игрой прямо из гостиной. Однако открытое пространство накладывает свои обязательства, задавая архитектурную логику соседних проектов. Так, ближайшая резиденция частично вторит геометрии Клубного дома, планово трансформируясь в иные формы по мере продвижения вглубь поселка. Таким образом создается ощущение непрерывного развития пространства.

Слияние с природой

С «Домом у пятой лунки» все иначе. Он расположен довольно далеко от главной въездной группы, в центре поселка. Рельеф здесь понижается, а поле делает поворот. В результате образовалась абсолютно изолированная территория, где в зоне видимости есть лишь фрагмент гольф-поля да лес. Поэтому архитектурно оттолкнувшись при создании проекта было не от чего, разве что от самой природы — тихой, спокойной. Все эти черты вообразил в себя «Дом у пятой лунки», практически слившись с ландшафтом, лишь немного обрив его. При таком обилии окружающего пространства тянуть дом вверх было бы нелепо, поэтому

он одноэтажный. Однако огромные размеры (а в резиденции почти 2 тыс. кв. м) подсказали идею раздробить объект на два отдельных объема, фактически два дома. Первый, панорамно остекленный с поля до потолка и обрамленный стройными колоннами, — это пятисотметровая гостиная. Есть в его облике что-то неуловимо античное — то ли из-за линий кровли, то ли из-за ритмики колоннады появляется это ощущение. А свободные потоки света, обилие солнца, ответы синевы неба и сочной зелени травы в стеклах будто привносятся в эту часть дома красок. Второй объем — отделанный деревом прямоугольный параллелепипед жилой части дома. Его неброская основательность, кажущаяся приземистость, монохромность стен и относительно небольшие втянутые в высоту окна дополнительно подчеркивают приватность этой части здания. Особенно это ощущение усиливается на контрасте с легкостью и прозрачностью гостиной. Внутреннее пространство резиденции пока оставили нетронутым, создавая его без участия будущего хозяина архитектор проекта Александр Бродский посчитал преждевременным. Однако логику планировщика продумал во всех деталях. Стеклопанель так и останется открытым пространством, внутренние пере-

городки здесь неуместны. Кухонная зона вместе с большим гаражом (202 кв. м), винным погребом, бассейном, комнатами для прислуги, кладовыми и подобными помещениями опустилась на цокольный этаж. Попасть в него можно из холла, который соединяет обе части дома. А вот планировку приватной зоны могут быть любыми. Ведь возможность свободно добраться или, наоборот, объединить внутреннее пространство в этом доме задана изначально, в том числе и габаритами окон. Так, в одном из предлагаемых архитектором вариантов жилая территория делится на части для каждого из членов семьи — взрослых, детей. Даже не на комнаты, а, по сути, на отдельные квартиры со своими спальнями, кабинетами, комнатами для игр, гардеробными. А в центральной части дома появляется библиотека, из которой есть прямой выход в сад. Кстати, пространство сада (0,74 га) уже сформировано, здесь высажены невысокие ели, туи, декоративные кустарники, проложены прогулочные дорожки. А на периферии участка ждет сюрприз — небольшой пруд. В отличие от самого «Дома у пятой лунки», пруд уже обитает — здесь уже второй год подряд живут черные лебеди и терпеливо ждут, когда же у них появятся хозяева.